

DOI: 10.25178/nit.2024.2.4

Статья

Особенности семантики числа сто в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских и монгольских языков)

Михаил А. Бредис

Российский университет дружбы народов, Российская Федерация

Работа посвящена анализу тувинских фольклорных текстов и фразеологических единиц с числовым компонентом «чүс» 'сто'. Материалы получены методом сплошной выборки из соответствующих лексикографических изданий и сборников фольклорных текстов. Цель работы — рассмотрение семантики нумератива «чүс», его символики в качестве компонента числового кода тувинской лингвокультуры в сопоставлении с этим числом в алтайском, хакасском, бурятском, монгольском и калмыцком языках. В исследовании использовались методы описательно-аналитического и лингвокультурологического анализа.

Выявлено, что нумератив «чүс» в составе числового кода тувинской культуры не обладает сакральностью и особенной силой символики и частотность его употребления в фольклорных текстах и фразеологии разных разрядов относительно невелика. Тем не менее числовой компонент «чүс» играет в них роль, символизирующую множественность, иногда определенный количественный предел.

Сопоставительный анализ показал, что у соседних с тувинцами тюрков Саяно-Алтая и у монгольских народов символика числового компонента сто также не принадлежит к сфере сакрального или магического, но при этом данный нумератив в фольклорно-мифологическом плане имеет значение всеобщности, множества и в некоторых случаях предела.

Ключевые слова: тувинский язык; тувинский фольклор; тюркский язык; монгольский язык; символика чисел; числовой код; фразеология; паремиология

Материалы статьи частично вошли в доклад, прочитанный на международной междисциплинарной конференции «Текст и дискурс: проблемы анализа, интерпретации, перевода» (19–22 сентября 2023 г., г. Иркутск, Россия).

Для цитирования:

Бредис М. А. Особенности семантики числа сто в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских и монгольских языков) // Новые исследования Тувы. 2024, № 2. С. 61–74. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.4>

Бредис Михаил Алексеевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов. Адрес: 117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Эл. адрес: bredis-ma@rudn.ru

BREDIS, Mikhail Alekseevich, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University. Postal address: 6 Miklukho-Maklaya St., 117198 Moscow, Russian Federation. E-mail: bredis-ma@rudn.ru

ORCID ID: 0000-0003-4885-952X

Article

Features of the semantics of the number hundred in Tuvan linguoculture (against the background of a few Turkic and Mongolian languages)

Michail A. Bredis

RUDN University, Russian Federation

The work is dedicated to the analysis of Tuvan folklore texts and phraseological units containing the numerical component “chus” (hundred). The materials were collected through continuous sampling from relevant lexical sources and collections of folkloric texts. The aim of the study is to examine the semantics of the number “chus”, its symbolic significance as a component of the numeric code of Tuvan linguistic culture, in comparison with its use in other languages such as Altai, Khakass, Buryat, Mongolian, and Kalmyk. Descriptive-analytical and linguo-cultural methods were employed in this study. It has been revealed that the numerical code “chus”, which is part of the Tuvan culture, does not have the sacredness or special power of symbolism, and its frequency of use in folklore texts and phraseology across different categories is relatively low. However, the numerical component “chus” still plays a role, symbolizing multiplicity and sometimes a certain quantitative limit.

A comparative analysis of the Turks of the Sayano-Altai region, who are neighboring the Tuvans and Mongolian people, has shown that the symbolism of the numerical component hundred does not belong to the realm of the sacred or magical. At the same time, this numeral has a meaning of universality, plurality, and in some cases, a limit in folklore and mythology.

Keywords: Tuvan language; Tuvan folklore; Turkic language; Mongolian language; symbolism of numbers; numerical code; phraseology; paremiology

The materials of the article were partially included in the report read at the international interdisciplinary conference “Text and Discourse: Problems of Analysis, Interpretation, Translation” (September 19–22, 2023, Irkutsk, Russia).

For citation:

Bredis M. A. Features of the semantics of the number hundred in Tuvan linguoculture (against the background of a few Turkic and Mongolian languages). *New Research of Tuva*, 2024, no. 2, pp. 61-74. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.4>

Введение

Будучи компонентом числового кода лингвокультуры, нумеративы, встречающиеся в тувинском фольклоре и фразеологии, вызывают исследовательский интерес. Автор с коллегами уже опубликовал ряд работ, посвящённых описанию с точки зрения лингвистики нумеративной лексики в тувинском фольклоре и фразеологии (Бредис и др. 2022; Бредис, 2023; Бредис, Новоспаская, 2023; Бредис, Сюз, 2023).

Выявление общего для разных лингвокультур в изучении специфических компонентов фразеологизмов (включая паремии) представляется нам наиболее важным в сопоставительном плане. Затем с учётом общего следует описывать специфику. Это положение подтверждают новейшие исследования тувинских паремий на фоне различных языков (Бредис, Иванов, 2022; Иванов, 2022ab; Иванов, Ломакина, Петрушевская, 2021; Ломакина, 2022; и др.).

Целью работы является рассмотрение символики нумератива чүс ‘сто’ в качестве компонента числового кода культуры в тувинском фольклоре и фразеологии (на фоне ряда тюркских и монгольских языков), а также рассмотрение особенностей употребления этого числа. Из числа фольклорных произведений для исследования мы выбрали тувинский героический эпос и народные сказки. В рам-

как фразеологии были рассмотрены тувинские фразеологические единицы и паремии (пословицы и поговорки). В ходе работы выявлена роль нумератива *чүс* в тувинской лингвокультуре, его семантика и символика. Также задачей было рассмотрение универсального и этноспецифического компонента в употреблении числа *сто* в сравнении с данным нумеративом в других лингвокультурах.

В качестве материала для исследования использовалась авторская картотека, которая включает в себя тувинские (22), хакасские (16), алтайские (27), монгольские (25), бурятские (18) и калмыцкие (73) примеры фразеологизмов (в том числе паремий) и фрагментов фольклорных текстов с числовым компонентом *сто* (всего 181 единица). В процессе применялся приём сплошной выборки из авторитетных фразеологических и паремиографических словарей, а также фольклорных текстов¹, с соответствующими примерами из рассматриваемых языков.

В качестве методологической базы исследования использовались научные работы, в которых в различных аспектах описывается числовой код культуры в фольклоре и фразеологии (Гармаева, 2008; Бредис, Ломакина, Мокиенко, 2021; Бредис и др., 2022; Бредис, 2023; Бредис, Новоспаская, 2023; Бредис, Сюэ, 2023; Бурькин, 2004; Мижит, 2010; Пюрбеев, 2015; Чугунеева, 2019), особенности традиций, мифологии и фольклора тюркских и монгольских народов (Бабуева, 2001; Жуковская, 2002; Кенин-Лопсан, 2021; Кульганек, 2017; Курбатский, 2001; Москвичева, Александрова, Эбзеева, 2022; Ойноткинова, 2021; Самдан, 2016; Сорова, Лукина, 2022; Субракова, 2005), по теории лингвокультурного сопоставления паремий (Бредис, Димогло, Ломакина, 2020; Бредис, Иванов, 2021; Иванов, 2023; Нелюбова, Ломакина, Мирзаева, 2023; и др.), а также программные работы по теории паремиологии как самостоятельного направления в языкознании (Паремиология без границ, 2020; Паремиология на перекрестках ... , 2021).

В работе применялся описательный метод с элементами лингвокультурологического и историко-этимологического анализа. Анализ производился в соответствии с семантикой и образностью компонентов, связанных с числом *сто*. При сопоставлении паремий учитывались их семантические доминанты, ключевые образы и значения.

Число *чүс* в тувинской мифологии и фольклоре

Тувинское число *чүс* 'сто' не относится к числам, традиционно семиотически заряженным и обладающим высокой частотностью употребления в тувинском фольклоре и фразеологии. В других тюркских лингвокультурах нумератив *сто* также по своей символике не находится на первых ролях. Известно, что ряд чисел, наделённых особой символикой, у большинства тюркских народов включает в себя нумеративы 3, 4, 7, 9, 12 и 40 (Сравнительно-историческая ... , 2001: 580). При этом число *чүс* встречается в фольклорных текстах и обладает определенной степенью символики. Интересно, что

¹ Абай Гэсэр-Хубун: Эпосе : (Эхирит. булагат. вариант) / записан Ц. Жамцарано у сказителя Маншута Имененова; подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова; вступ. ст. А. Уланова. Улан-Удэ, 1961–1964; Алтайские пословицы и поговорки (Алтай кеп ле укаа сөстөр) / сост. Н. Р. Ойноткинова. Новосибирск, 2010; Бальбурова Б. Буряад арадай оньон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ, 2020; Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые / сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров, Б.-Х. Б. Цыбикова. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 2000; Би «Жаңһр» дасчанав = Я изучаю «Джангар»: Калмыцко-русский словарь = Хальмг-орс толь / Б. Х. Тодаева ; дааврта ред. Г. Ц. Пюрбеев. Элст: Герл, 2009; Калмыцко-русский словарь. 26000 слов / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977; Несказочная проза алтайцев / сост. Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011; Несказочная проза хакасов / сост. В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко и др. Новосибирск: Наука, 2016; Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020; Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: Джангар, 2007; Тувинские героические сказания / сост. С. М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, Сибирское издательско-полиграфическое книготорговое предприятие РАН, 1997; Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма, 1994; Тыва тоолдар, II. 1951; Тыва улустун тоолдары. Кызыл: ТывНУЧ, 1947; Тувинско-русский фразеологический словарь = Тыва-орус фразеология словары: около 1500 фразеологизмов / сост. Я. Ш. Хертек; под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975; Хыйга сөс: сиспектер, сөспектер паза таптырғастар = Мудрое слово: хакасские пословицы, поговорки и загадки / сост., ред. У. Н. Кирбижекова, Ю. И. Чаптыкова, Н. С. Чистобаева. 4-е изд., доп. Абакан: Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова, 2021; Цыденжапов Ш. Р. Бурятско-русский фразеологический словарь. Улан-Удэ, 1992.

если говорить о топонимике тюркских народов, то здесь числительное *сто*, наоборот, относится некоторыми исследователями даже к ведущим и стержневым числам. Так, Е. Койчубаев в работе о топонимах Казахстана считает важными числительные *жеті* ‘семь’, *тоғыз* ‘девять’, *қырық* ‘сорок’, *жүз* ‘сто’, *мың* ‘тысяча’, которые символически указывают на неопределенно большое количество, на понятие ‘много’, приводя в пример топоним *Жузарал* (букв. ‘сто островов’, в значении ‘очень много островов’) (Койчубаев, 1974: 9). Это подтверждают и топонимы Тувы, например, Чүс-Дыт (букв. ‘сто лиственниц’), местность, названная по обилию растущих там лиственниц, и Чүс-Табарганныг (букв. ‘сто табарганов (сурков)’), местность, названная по обилию водившихся там табарганов (Ондар, 2007: 501). В этих названиях нумератив *чүс* символизирует ‘большое множество, обилие’.

В фольклорных текстах Тувы (эпических произведениях и сказках) число *чүс* не настолько популярно и символически заряжено, как число *тос* ‘девять’ или кратное девяти *тозан тос* ‘девятью девять’ (Бредис, 2023: 253). Уступающее магическим девяткам по символической мощи числительное *чүс* тем не менее играет определённую роль в художественном мире тувинского фольклора. В тувинских героических сказаниях это число в основном связано с гиперболами, символизируя большие множества. Так, в тувинском сказании «Тон-Аралчын хаан» неуёмная кровожадность двух страшных чудовищ из Нижнего мира подчеркивается с помощью числа сто. Эти чудовища через каждые сто дней поедали печень ста человек. В сказании Курбусту-Хаан отправляет Тон-Аралчын хана с поручением уничтожить этих чудовищ, чтобы установить безопасность во всей вселенной (Мижит, 2010: 161). Ощущение у слушателей угрозы и опасности для людей, исходящих от этих двух чудовищ, в сказании создается неоднократным повтором числа *чүс* ‘сто’ (так, чудовище Адыгыр-Кара-Мангыс говорит: *Ам чүс хонгаш, чүс кижиниң баарын / Чиир мен ‘Сейчас раз в сто дней, печень ста человек ем’*)¹. Нумератив одновременно является и точным числом, и несет символику множественности.

Близкое к сотне число 108 также связано с символикой сакрального и мощного числа *тос* (Бредис, 2023: 253), так как кратно девяти. Почитание этого числа у тувинцев в большой мере определяется тем, что речь идет о священном числе буддистов. Интересно, что в сказании «Тана-Херель» (в записи Л. В. Гребнева) количество жён бездетного Шан-хана составляло 108, но при этом разделилось вовсе не в соответствии с кратностью девятке: сто жён хана молились Золотой дангыне (Алдын-дангына) и родили сто мальчиков, а восемь жён отказались молиться «такой же, как они сами, женщине», и родили восемь щенков (Гребнев, 1960: 12).

Нумератив *чүс*, как правило, используется в сказаниях в значении ‘большого количества’. Например, отправляясь в дальний путь, необходимо взять с собой как можно больше провизии. В сказании «Алдай-Буучу» Хан-Буудай перед дорогой за своей невестой приказывает подданным приготовить и доставить сто барб толчёного жареного проса, сто валухов и сто плиток чая (*чүс барба чиңге-тараа-дан, чүс ирттен, чүс шайдан белеткеп эккелиңер*)². Здесь *чүс* употребляется в значении ‘очень много’. Речь действительно идёт о большом количестве провианта: *барба* — это парные кожаные перемётные сумы, мешки, валухи — это кастрированные бараны. А повтор числа *чүс* является художественным приёмом, призванным поразить воображение слушателей. В том же сказании Узун-Сарыг-хан поручает зятю пригнать большой табун лошадей, говоря: *Шаанда сээң ачаңдан малга келген чүс ишлги чылгы бар чүве* ‘Есть табун в сто красновато-рыжих коней, данный ещё давно твоим отцом в калым...’ (Гребнев, 1960: 139).

В эпосе «Хунан-Кара» хан велит кузнецу сделать из ста чаш-котлов одну черную булатную чашу-котел (*чүс казан папты кара чаңгыс болат казан пап кылдыр*)³. Число *чүс* придаёт эпический размах размерам огромного казана. Таких же богатырских размеров достигает шапка, которую сшила жена для Боктуг-Кириша в сказании «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей»: *Оон ыңай чүс киш кежи-биле бөрт* ‘И ещё — сшила я шапку из ста соболей’ (ТГС: 490–491).

¹ Тыва улустун тоолдары. Кызыл: ТывНУЧ, 1947. С. 148.

² Тыва тоолдар, II. 1951. С. 82.

³ Тувинские героические сказания / сост. С. М. Орус-оол. Новосибирск: Наука, Сибирское издательско-полиграфическое книготорговое предприятие РАН, 1997. С. 106. Далее ссылки на примеры из данного издания оформлены в тексте следующим образом (ТГС: страница).

Неоднократно нумератив *чүс* используется в эпосе для определения большого множества людей. Персонажи эпоса посылают посольных, чиновников, слуг, подданных, сами, отправляясь в путь, берут с собой сто человек. Так в сказании «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей» Чашка-хан отправляет множество провожатых:

Чашка-Хаан эң эки дүжүметтерин болгаи хааларын

«Уругларны чер ортузу чегдир үдегер!» — дээш,

Чүс кижичорудуп каап-тыр (ТГС: 524).

Послал сто человек,

Чиновников лучших своих и посольных, Чашка-Хан:

“До середины пути детей моих проводите!” — сказал’ (ТГС: 525).

Отец Хан-Ченгея, поймав своего коня, повёл с собой сто человек для обустройства аала сына: *Аян-Кулазын тудуп мунгаиш, / Чүс кижини эдерткен* ‘Аян-Кула поймал, верхом сел, / Сто человек с собой повел’ (ТГС: 524–525). В эпосе «Хунан-Кара» главный герой в одной фразе использует числительное *чүс* пять раз:

Бир эртен көөрүмге

Чүс көк бора айтты мунган,

Чүс көк торгу тоннуг кижичи

Чиге соңгу чүктен

Чиге буруңгаар чоруп турар.

Бир эртен көөрүмге

Чүс кара айтты мунган

Чүс кара торгу тоннуг

Чүс кижичоруп турар,

Чүү улус боор чүмел, ачай? (ТГС: 94)

Однажды утром смотрю:

Сто человек в синих шелковых тонах

На ста сиво-серых конях

Прямо с северной стороны

Прямо в южную сторону едут.

Однажды утром смотрю:

Сто человек

В ста черных тонах

На ста черных конях едут.

Что это за люди, отец? (ТГС: 95)

В данном случае сто человек, вероятно, означают действительно сто человек, а точнее, сотню — подразделение конного войска. Древнетюркское числительное *jüz* ‘сто’ использовалось у многих народов также в значении ‘отряд из ста человек’ (Сравнительно-историческая ... , 2001: 574). В тюркских и монгольской армиях сотня была одной из основных боевых единиц, которая в свою очередь делилась на десять десятков. Каждой сотне назначался командир — сотник (древнетюркск. *jüz başı*) (там же: 568). В рассматриваемом отрывке речь идет о воинах, отправляющихся в дальние края к морю Ус на войну. В средние века сотня могла быть грозной самостоятельной силой. При этом сопоставление *бир* ‘один’ (*бир эртен* ‘однажды утром, букв. одно утро’) и *чүс*, а также многократный повтор числительного *чүс*, являются поэтическими приёмами, которые усиливают художественное восприятие текста, нагнетают ощущение тревоги. Рассматриваемая строфа характеризуется начальной аллитерацией, при которой многократно повторяется нумератив *чүс*.

Перед угрозой множества воинов (ста воинов на ста конях) Хунан-Кара по совету своего волшебного богатырского коня Арзылан-Кара произносит заклинание: *Чүс Арзылаң-Кара айттыг, / Чүс Хунан-Кара бол!* ‘На ста конях Арзылан-Кара / В сто Хунан-Кара превратись!’ (ТГС: 128–129). Превратившись в сто богатырей, Хунан-Кара на ста конях одолел вставшего на его пути врага и продолжил путь.

В рассказе о крупных потерях в сказании «Боктуг-Кириш, Бора-Шээлей» также используется нумератив *чүс*: *Чүс кижиниң кезиш арткан, / Чүс айттың кезиш арткан...* ‘Из сотни людей половина осталась, / Из сотни коней половина осталась...’ (ТГС: 422–423).

Интересно употребление числительного *чүс* в тувинских фольклорных текстах для гиперболического определения точности и силы выстрела из лука. Так, в сказании «Хунан-Кара» хан велит выковать волшебные стрелы, которые могли бы пролететь сквозь сто конских подвздошных костей (*чүс айттың үттүг чарнының үдүн чире адар*) и сквозь сто воловьих вьюков с дровами (*чүс шары чүгү ыяшты*) (ТГС: 108–109). Числительное *чүс* создает эпический размах в описании волшебного оружия — стрел.

В богатырской сказке «Хайындырынмай Багай-оол» также описываются необыкновенные состязания в стрельбе из лука, в которых участники должны прострелить стрелой дрова в ста воловьих возах так, чтобы поджечь их. Затем стрела должна пройти сквозь отверстия в ста лисьих подвздошных костях, пробить ушки у сотни игл и пройти сквозь сто шуб, сделанных из шкур валухов¹. Стрела, которую из лука пустил Хайындырынмай Багай-оол, пронзила все мишени, обеспечив ему победу в нелёгком состязании:

...чүс шары чүбгү ыяшты
өрттендир дэггэши,
чүс дилгиниң
үттүг чарнын өттүр деггеш,
чүс тевениң үдүн чире деггеш
чүс ирт кежи тонну үттей деггеш...²

...дрова в ста воловьих возах
пронзила [она] так, что их подожгла,
сто лисьих подвздошных костей
насквозь прошла,
через ушки ста игл, надломив [их], прошла,
через сто шкур валухов насквозь прошла...³

Нумератив чүс здесь опосредованно становится символом богатырской силы или волшебных атрибутов персонажей эпоса. Одновременно в отрывке используется прием повтора числа чүс, способствующий достижению особой эпической художественной выразительности текста.

В тувинских сказках число чүс так же, как и в эпосе, используется в определительной функции в отношении множества людей:

Баа Бага-хаан-каты
Хайындырынмай күдээзинге
чүс оолду
өнчү болзун дээш
чүс кысты
паштанчы болзун дээш...⁴

Тесть Баа Бага-хан
из парней и девиц
сто парней отобрал,
«Выделяю в наследство», – сказал,
сто девиц отобрал,
«Пусть стряпухами будут»...⁵

Как мы видим, роль числа чүс в тувинском фольклоре связана с его определительной функцией в отношении множества людей, животных и предметов. Данный нумератив участвует в создании эпических гипербола, является символом богатырской силы и волшебства, а также способствует созданию художественной выразительности текста.

Нумератив сто в фольклоре ряда тюркских и монгольских языков

В алтайском эпосе число јүс 'сто' имеет сходную с тувинской семантику и символику и не отличается большой частотностью. Чаще всего оно используется для характеристики эпических объектов, выступает в значении 'очень много' в отношении людей и животных. При описании большого количества животных в эпосе «Маадай-Кара» упоминания о скоте часто сочетаются с числом јүс например: јүс байталым 'сто кобылиц', јүс буура 'сто верблюдов', јүс бука 'сто быков', јүс ирик 'сто барашков', јүс ат 'сто лошадей' (Сорова, Лукина, 2022: 21).

В алтайских легендах јүс символизирует предел количества, предел возраста. У алтайцев существует сказание о роде Јүс 'Сто'. Людей из этого рода стало на земле очень много, и перестали они своим горам поклоняться, начали воровать. Куда, верховное божество, покарал их за это, ограничив число рода только сотней человек:

¹ Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма, 1994. С. 157.

² Там же. С. 158.

³ Там же. С. 159.

⁴ Там же. С. 178, 180.

⁵ Там же. С. 179, 181.

Кудай ачынала, мынайда айткан: Јусттердин јўзи јўс акчага турбазын, баштары полтинкага турбазын. Билелеринде јўулгек кижден болзын. Јўс кижден өтпөй, бирден өлүп туругр – деген¹

Кудай, рассердившись, так сказал: «Пусть лица дьюсов ста рублей не стоят, головы их полтинника не стоят. Пусть в ваших семьях по одному сумасшедшему будет. Не превышая ста человек, по одному умирайте»²

Здесь *јўс акчага турбазын* ‘ста рублей не стоят’ используется как показатель малой ценности этих людей, за которые никто не даст хорошей цены. Сто рублей сопоставляется с полтинником (50 копеек), символизируя отсутствие достоинства. С тех пор в роду *Јўс* лишь один человек из ста доживает до ста лет (*јўс кижинен бир ле кижи јўс јаш јажаар боло берген*)³. В этой фразе число *јўс* используется в значении ‘очень много’, ‘предельно много’ в отношении возраста человека.

В хакасском фольклоре число *чўс* не относится к почитаемым и сакральным. По данным О. В. Субраковой, в хакасском эпосе наиболее употребительными являются числа первого десятка, из десятков по частотности следуют *алтон* ‘шестьдесят’, *иліг* ‘пятьдесят’, *читон* ‘семьдесят’ и *хырых* ‘сорок’, и очень редко используются числительные *тоғызон* ‘девяносто’ и *чўс* ‘сто’ (Субракова, 2005: 100–101). В 89 текстах хакасской несказочной прозы нам удалось обнаружить *чўс* лишь дважды. В обоих случаях оно не имеет особой символики. В легенде «Чанар-Хус» числительное *чўс* используется в сочетании с упоминанием коней, когда речь идёт о калыме (*чўс асхыр*)⁴, а в легенде Таг кизілері («Горные люди») — с наименованием денежных купюр, где уточняется, каких купюр: *чўзерден ме? ‘По сто что-ли?’*⁵.

В монгольском мире число *зуун* ‘сто’ также не является символическим или сакральным, в отличие, например, от почитаемого буддистами числа 108. Сто, помимо точного числа, чаще всего означает ‘большое количество, много’. Так, у народа халха после рождения ребёнка в семье, где прежде дети умирали, использовались в большом количестве магические обереги, а одежду ему шили из «ста кусков», собираемых матерью в юртах, где росли здоровые дети. В данном случае выражение *сто кусков* применяется в значении ‘много’ (Жуковская, 2002: 114).

В бурятском фольклоре число *зуун* ‘сто’ также не является частотным и символически используется в значении ‘много’ в отношении людей, животных или эпических предметов. Подобно тувинскому и алтайскому фольклору, в бурятском число *зуун* используется в описании заданий, которые хан даёт главным героям, для выражения их трудности. Так, в бурятской сказке «Уран Тангарик» хан предлагает испытуемым войти в дом, в котором сто комнат (*зуун таһагтай гэр*)⁶, пройти все сто комнат, и выйти через ту же дверь, куда и вошли. Числительное *зуун* здесь подчёркивает масштабы жилища. Затем хан даёт новое задание: *Би нэгэ зуун хони алахаби, зуун хониной мяхан гээшые нэгэ сүүдхэ соо булта эдгэд лэ, зуун тогооной архи байха, нөөхи хорзо, тэрэниие хадаа хуу уугаад лэ, үглөөдэр тэрэ зуун хонинойнгоо арһые эд болгоод байһан хүндэ ухэби*⁷ ‘Я заколю сто овец. Мясо этих ста овец надо съесть за сутки. Будет архи ста котлов, и вот это все хорзо надо выпить...’⁸ Число *зуун* здесь символизирует огромное количество и нереальность выполнения задания.

Никакой сакральностью число *зуун* в бурятском фольклоре не обладает. В сказке «Будамшу Даа» есть фрагмент, построенный на игре слов *зуун* ‘сто’ и *зун* ‘лето’, которые звучат одинаково. В нём хитрец Будамши просит у богача одну копну сена, взамен обещая поставить на его земле летом (*зун*) одну копну, а богачу слышится: *зуун нэгэ бухал хэжэ ухэб* ‘сто одну копну поставлю’⁹.

¹ Несказочная проза алтайцев / сост. Н. Р. Ойроткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. С. 268.

² Там же. С. 269.

³ Там же. С. 268.

⁴ Несказочная проза хакасов / сост. В. В. Миндибекова, Г. Б. Сыченко и др. Новосибирск: Наука, 2016. С. 200.

⁵ Там же. С. 92–93.

⁶ Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые / сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров, Б.-Х. Б. Цыбикова. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 2000. С. 200.

⁷ Там же. С. 200.

⁸ Там же. С. 201.

⁹ Бурятские народные сказки: О животных. Бытовые / сост. Е. В. Баранникова, С. С. Бардаханова, В. Ш. Гунгаров, Б.-Х. Б. Цыбикова. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 2000. С. 158.

В калмыцком эпосе «Джангар» число зун 'сто' упоминается 61 раз¹ и употребляется в значении 'очень много'. Так, Хонгор похваляется: «*В ста странах прослыл хитрецом я <...> В моем племени — сто семей!*» (Бурькин, 2004: 106; курсив источника. — М. Б.). Обращение к Хонгору также содержит число зун: *Зун оран зогсам / Зэргтэ Хоңһр минь!* 'Способный остановить (нападение) ста стран, / Храбрый Хонгор мой!' (Пюрбеев, 2015: 130).

Описание богатырского коня также не обходится без числа *сто*: «*У искроподобного красного скакуна Крепкие мышцы тряслись перед сражением За семьдесят суток вперед, Слабые мышцы тряслись за сто суток вперед*», — конь, после того, как на него надели упряжь, «*подумал О предстоящем пробеге на сто лет, О предстоящих шестилетних мучениях своих*» (Бурькин, 2004: 113; курсив источника. — М. Б.). Здесь число зун символизирует очень большой отрезок времени. Перед походом герои эпоса объезжают 'сто белых хурулов' (там же: 114), а богатырям во дворце Джангара подают яства, приготовленные на сто вкусов (*зун амтн төгсгсн идэн*), то есть отличающиеся необыкновенным разнообразием (Пюрбеев, 2015: 53). Этот образ 'яств на сто вкусов' повторяется в тексте неоднократно. Кроме того, в эпосе число зун используется в других сочетаниях: *зун орнд зэрггэрн харх (алдрих)* 'отличиться (прославиться) в 100 странах (о Джангаре)', *зун жилин ша тоолдх* 'устанавливать очередность (караулов) на 100 лет', *зун күүд* 'сто девиц', *зун текин өвр* 'рога ста козлов' (там же: 93). Во всех приведённых примерах число зун используется для выражения эпического значения всеобщности и множественности. При этом число *сто* не носит сакрального характера в отличие от числа 108, которое имеет очень высокую частотность употребления в тексте, что объясняется влиянием буддизма.

Анализ показывает, что в фольклоре тюрков Саяно-Алтая и монгольских народов нумератив *сто*, так же, как и в тувинском фольклоре, не обладает сакральностью, не заряжен мощной символикой, и всё же играет отведенную ему творчеством народа роль в создании фольклорной образности, несёт определительную функцию, символизирует значение 'очень много', иногда выступая в качестве предела в пространстве и времени.

Семантика числа чүс в тувинской фразеологии

Число чүс находит отражение во фразеологии тувинского языка. Это число, не обладая сакральностью и высокой частотностью употребления, в основном выступает в значении большого определённого исчислимого. Во фразеологическом словаре тувинского языка находим характеристику обычного человека: *Чүс сөөктүг, кара баштыг* 'нормальный, такой же, как все остальные (о человеке, букв. 'имеющий сто костей и чёрную голову')². Нумератив чүс используется здесь в значении множества, поскольку известно, что на самом деле костей в организме взрослого человека примерно в два раза больше.

В тувинских поговорках число чүс также имеет семантику множественности. Так, в поговорке о дружбе говорится: *Муң лаң орнуга / Чүс эштиг чор* 'Не имей тысячи лан, / А имей сто друзей'³. С помощью образов с числительными выражается пословичная идея *Много друзей лучше, чем много денег*. Причем друзья ценятся как минимум в десять раз выше, о чем говорит оппозиция чисел чүс 'сто' и муң 'тысяча'. Возможно, речь идет о заимствовании тувинцами русской поговорки *Не имей сто рублей, а имей сто друзей* или о контактной параллели. В любом случае в тувинской лингвокультуре эта поговорка стала тувинской и содержит упоминание об этнокультурно маркированной единице — лане⁴.

¹ Би «Жаңһр» дасчанав = Я изучаю «Джангар»: Калмыцко-русский словарь = Хальмг-орс толь / Б. Х. Тодаева; дааврта ред. Г. Ц. Пюрбеев. Элст: Герл, 2009. С. 137.

² Тувинско-русский фразеологический словарь = Тыва-орус фразеология словары: около 1500 фразеологизмов / сост. Я. Ш. Хертек; под ред. Д. А. Монгуша и Б. И. Татаринцева. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. С. 194.

³ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 40.

⁴ Лан (лян) — это денежная единица и мера веса в Цинской империи. Ланы имели хождение и на территории современной Тувы. В одном лане чуть больше 37 г серебра. См.: Урянхайско-тувинская энциклопедия / под общ. ред. С. К. Шойгу, отв. ред. К. А. Бичелдей. Кызыл: ООО «ИП Журналист», 2021. Т. II. С. 6.

Аналоги этой пословицы в монгольском и бурятском языках больше напоминают русский вариант: монг. *Зуун төгрөгтэй явснаас, зуун нөхөртэй явсан нь дээр* 'Лучше иметь сто друзей, чем иметь сто тугриков' (Кульганек, 2017: 117); бурятск. *Зуун түхэртэй байнхаар, зуун нүхэртэй байхан дээрэ* 'Лучше быть со ста друзьями, чем со ста рублями'¹.

Число *чүс* в тувинских пословицах символизирует большое множество (людей): *Чүвезин оорлаткан кижги / Чүс каралыг* 'Обворованный / Сто человек подозревает'²; *Чүс кижиниң арнын көөр орнунга, / Чаңгыс кижиниң адын танып ал* 'Лучше имя одного узнать, / Чем сотню в лицо увидеть'³. В последней пословице число *чүс* выступает в оппозиции к *чаңгыс* 'один, единственный'. В калмыцком паремиологическом фонде существует полный семантический и образный аналог этой тувинской пословицы: *Зун күүнә чирә үзхәр, нег күүнә нер сур* 'Чем видеть в лицо сто человек, лучше спроси имя одного'⁴.

Помимо указания на большое множество людей, число *чүс* символизирует большой отрезок времени: *Чүсте балыг / Чүс хонар* 'Сустав поранишь / — За сто дней излечишь'⁵. Здесь имеется в виду большая длительность лечения.

В хакасском паремиологическом фонде число *чүс* 'сто' также выступает в значении большого множества: *Чидіктіг кизінің чүс чазых, / Алған кизінің бір чазых* 'Сто грехов у потерявшего / И единственный у взявшего' (Чугунекова, 2019: 20). Множество *чүс* противопоставляется единичности (*бір* 'один'). Согласно исследованиям А. Н. Чугунековой, число *сто*, наряду с числом *тысяча*, «в паремических выражениях хакасского и тувинского языков часто выступают в оппозиции единичности» (там же).

В алтайских паремиях также наблюдается употребление числа *јүс* 'сто' с семантикой множественности в оппозиции к единичности: *Јүс јожон ат болгончо, / Сок јангыс јүгүрүк болзын* 'Чем сто смирных лошадей иметь, / Лучше один скакун (Ойноктинова, 2012: 187). Также число *јүс* выступает в сочетании с наименованием денежной единицы как мерило ценности: *Уйалбастын јүзи јүс акчага турбас, / Оозы он акчага турбас* 'Лицо бесстыдника ста рублей (букв. 'денег') не стоит, / Рот десяти рублей не стоит' (там же: 249). В этой пословице *јүс акча* 'сто рублей (денег)' сопоставляется с ещё менее ценной суммой — *он акча* 'десять рублей (денег)'. Но и этой суммы никто за бесстыдника не даст. Надо отметить, что в алтайском языке понятия стыд и совесть не дифференцируются (там же: 250). Число *јүс* в алтайских паремиях используется и в значении большого, количества в отношении времени, возраста человека: *Јүс те јашту болзон, / Јүрүминде бир јүс болзын* 'Если и сто лет [тебе] будет, / Пусть в жизни [у тебя] одно лицо будет' (там же: 251). Здесь также наблюдается оппозиция чисел *јүс* 'сто' и *бир* 'один'. Пословица советует человеку быть искренним и правдивым всегда, на протяжении всей жизни, до преклонного возраста, поскольку в алтайском обществе двуличие, лицемерие осуждается.

В монгольских паремиях число *зуу(н)* 'сто' также выступает в значении большого количества, иногда чрезмерного: *Зуун ямаанд жаран ухна* 'У ста коз шестьдесят козлов-производителей' (Кульганек, 2017: 118). В русском языке одним из семантических аналогов этой пословицы является паремия *У одной овечки семь пастухов*. В монгольской пословице число *зуун* сопоставляется с *жаран* 'шестьдесят'. Шестьдесят производителей на сто коз — образное указание на избыточное количество, в несколько раз превышающее необходимое. Образность этой пословицы отмечает скотоводческую специализацию традиционного хозяйства монголов.

Аналогичная по образности и семантике пословица бытует у бурятского народа: *Зуун ямаанда жаран ухана* 'Для ста коз — шестьдесят козлов'⁶. Число *зуун* в бурятских паремиях имеет семантику 'много' в отношении людей, животных, предметов и времени: *Нэгэ тэмээнэй хоргооһон зуун тэмээ халтируулаха* 'От кизяка одного верблюда заскользят сто верблюдов'⁷; *Зуун айлай үүдэ татаха, зуудаг нохойн тархи сохихо* 'Двери ста домов открывать, лающей собаки голову бить'⁸. *Зуун наһандаа зугаалажа, зунай*

¹ Цыденжапов Ш. Р. Бурятско-русский фразеологический словарь. Улан-Удэ, 1992. С. 49.

² Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 69.

³ Там же.

⁴ Калмыцко-русский словарь. 26000 слов / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. С. 255.

⁵ Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. С. 69.

⁶ Бальбурова Б. Буряад арадай оньһон уран үгэ = Пословицы и поговорки бурят. Улан-Удэ, 2020. С. 123.

⁷ Там же. С. 152.

⁸ Там же. С. 123.

наранда яргажа, зуун граммдажа ябаха ‘До ста лет жить, веселиться, греться под лучами солнца, и сто грамм себе позволять’¹.

Примерно ту же символику несет число зун ‘сто’ в калмыцких паремиях. Оно употребляется в значении множества или большого отрезка времени, а также предельного возраста: *Зун жилин ээмг бээв чигн / Зун жилин ээж аав уга* ‘Хотя и есть род, насчитывающий целый век, / Но нет родителей, доживающих до ста лет’²; *Арвн герин андн болсн, / Зун герин зутаһул болсн* ‘Ставший позорищем для десяти семей (дворов), / Послуживший насмешкой для ста семей (дворов)’³; *Зун күүнэс зун утц авхла, / Угата күүнд киилгд күрдг* ‘Если у ста человек взять по нитке, / То бедняку достанет на рубашку’⁴. Последняя пословица является семантическим аналогом известной русской пословицы *С миру по нитке, голому рубашка*, построенной по модели **Много понемногу = много**.

Итак, мы видим, что число чүс в тувинской фразеологии и паремиях несёт семантику множественности, полноты, больших временных отрезков. Эта семантика характерна для числа *сто* в алтайской, хакасской, монгольской, бурятской и калмыцкой лингвокультурах, при этом в ряде случаев сходными являются и ключевые образы паремий.

Заключение

В результате проведённого анализа собранного материала в данной работе выяснилось, что число *сто* в тувинской, хакасской, алтайской, монгольской, бурятской и калмыцкой лингвокультурах имеет сходную символику. Ни в тюркских, ни в монгольских языках *сто* не входит в ряд сильных магических чисел, в отличие от числа 108, почитаемого в буддизме. В героических эпосах и других фольклорных произведениях тюркских народов Саяно-Алтая число *сто* встречается довольно редко или в некоторых произведениях почти не встречается, при этом большей частотностью обладают числа, кратные магической девятке (девять, девяносто девять, сто восемь и др.).

В тувинском фольклоре и фразеологии число чүс символизирует большое множество и определяет большие временные отрезки, выступая в качестве гиперболы. В ряде случаев чүс не несёт метафорической семантики, обозначая конкретное количество. При этом число чүс, его повторы в фольклорных произведениях, играют определённую роль в создании образности, художественной выразительности текста.

Символика тувинского чүс обнаруживает сходство с семантикой числа *сто* у монгольских народов. Примером этому служат идентичные паремии в тувинском и калмыцком языках, в которых отразились очень давние контакты тувинцев и калмыков. Кроме того, общие черты тувинской и монгольской культуры восходят к историческому соседству тувинцев, монголов и бурят, которое закономерно способствовало лингвокультурному трансферу. Также следует учитывать языковую общность тюркских и монгольских народов в рамках алтайской макросемьи языков.

Лингвокультурологический анализ паремий и фразеологизмов позволил выявить универсальные, общетюркские и этноспецифические аспекты числового кода тувинцев, связанные с числом чүс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бабуева, В. Д. (2001) Мир традиций бурят. Улан-Удэ : Улзы. 144 с.
- Бредис, М. А. (2023) Символика числа девять в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских и монгольских языков) // Новые исследования Тувы. № 1. С. 228–242. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>
- Бредис, М. А., Димогло, М. С., Ломакина, О. В. (2020) Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 11. № 2. С. 265–284. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>

¹ Там же. С. 122.

² Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая / сост., пер. Б. Х. Тодаевой. Элиста: Джангар, 2007. С. 32.

³ Там же. С. 84.

⁴ Там же. С. 125.

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2021) Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник угроведения. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>

Бредис, М. А., Иванов, Е. Е. (2022) Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. № 26. С. 5–30. DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>

Бредис, М. А., Новоспаская Н. В. (2023) Особенности употребления нумератива пять в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских и монгольских языков) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 36–50. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.3>

Бредис, М. А., Сюз, Б. (2023) Символика числа семь в тувинской лингвокультуре (на фоне ряда тюркских, монгольских и китайского языков) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 274–289. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.19>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В., Борисова, А. С., Лазарева, О. В. (2022) Числовой код тувинской лингвокультуры в пословицах (на фоне ряда тюркских и монгольских языков народов России) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 276–293. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>

Бредис, М. А., Ломакина, О. В. Мокиенко, В. М. (2021) Числовой код русинской культуры (на фразеологическом материале) // Когнитивные исследования языка. № 2 (45). С. 202–212.

Бурькин, А. А. (2004) Числа в поэтике «Джангара» // Монголоведение. Вып. 3. С. 103–119.

Гармаева, А. Э. (2008) Числовая символика в монгольском языке: семантика и функции // Вестник Бурятского государственного университета. № 10. С. 105–110.

Гребнев, Л. В. (1960) Тувинский героический эпос (опыт историко-этнографического анализа). М. : Изд-во восточной литературы. 148 с.

Жуковская, Н. Л. (2002) Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика. М. : Восточная литература. 247 с.

Иванов, Е. Е. (2022a) Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 317–337. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Иванов, Е. Е. (2022b) Абсурдные и парадоксальные пословицы в тувинском языке (онтологический и логический аспекты категоризации пословичной семантики) // Oriental Studies. Т. 15. № 6. С. 1373–1388. DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Иванов, Е. Е. (2023) Категоризация отношения к действительности в паремиологических единицах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 14. № 4. С. 1154–1177. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177>

Иванов, Е. Е., Ломакина, О. В., Петрушевская, Ю. А. (2021) Национальная специфичность пословичного фонда (основные понятия и методика выявления) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 12. № 4. С. 996–1035.

Кенин-Лопсан, М. Б. (2021) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 248 с.

Койчубаев, Е. (1974) Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата : Наука. 275 с.

Кульганек, И. В. (2017) Монгольские пословицы и поговорки. Исследование, перевод, комментарий. СПб. : Петербургское Востоковедение. 182 с.

Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своём фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 464 с.

Ломакина, О. В. (2022) Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–16. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Мижит, Э. Б. (2010) Тувинская традиционная космология в героическом эпосе // Новые исследования Тувы. № 1. С. 149–172.

Москвичева, С. А., Александрова, О. И., Эбзеева, Ю. Н. (2022) Фольклорные культуремы и структура культурных репрезентаций тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 164–182. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>

Нелюбова, Н. Ю., Ломакина, О. В., Мирзаева, С. В. (2023) ТРУД в парадигме ценностей европейских и азиатских народов: на материале паремий русского, французского и калмыцкого языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 14. № 3. С. 595–615. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-595-615>

Ойноктинова, Н. Р. (2012) Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров / отв. ред. О. Н. Лагута. Новосибирск : Институт филологии. 353 с.

Ойноткинова, Н. Р. (2021) Мифологическая картина мира алтайцев: концепты, мотивы, сюжеты. Новосибирск : ИПЦ НГУ. 622 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 550 с.

Паремиология без границ (2020) / ред. М. А. Бредис, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 244 с.

Паремиология на перекрёстках языков и культур (2021) / ред. Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина. М. : Изд-во РУДН. 246 с.

Пюрбеев, Г. Ц. (2015) Эпос “Джангар”: Культура и язык (Этнолингвистические этюды). Элиста : КИГИ РАН. 300 с. (На рус. и калм. яз.).

Самдан, З. Б. (2016) Миф в фольклорной традиции тувинцев (формы бытования, сюжетный состав, система персонажей). Новосибирск : Наука. 180 с.

Сорова, И. Н., Лукина, Ю. С. (2022) Особенности употребления числительных в тюркских эпосах (на примере якутского олонхо, башкирского кубаир, алтайского кай черчек) // Алтаистика. № 1 (04). С. 15–29.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. (2001) / отв. ред. Э. Р. Тенишев. 2-е изд., доп. М. : Наука. 822 с.

Субракова, О. В. (2005) Сакральные числа хакасского эпоса // Чатхан: история и современность. Материалы II Международного симпозиума по чатханной музыке и горловому пению / науч. ред. Л. В. Анжиганова. Абакан : Хакасское книжное издательство. 112 с. С. 100–104.

Чугунекова, А. Н. (2019) Символика чисел в хакасской и тувинской паремиологии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 10–2(37). С. 18–21. DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11640>

Дата поступления: 21.02.2024 г.

Дата принятия: 09.03.2024 г.

REFERENCES

- Babueva, V. D. (2001) *The world of Buryat traditions*. Ulan-Ude, Ulzy. 144 p. (In Russ.).
- Bredis, M. A. (2023) Symbolism of the number nine in Tuvan linguoculture (as compared to some Turkic and Mongolian languages). *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 228–242. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.13>
- Bredis, M. A., Dimoglo, M. S. and Lomakina, O. V. (2020) Paremiology in Modern Linguistics: Approaches to Study, Text-Forming and Linguocultural Potential. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 265–284. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>
- Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2021) Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples of Russia about wealth and poverty (on the European paremiological material). *Bulletin of Ugric Studies*, vol. 11, no. 4, pp. 607–615. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>
- Bredis, M. A. and Ivanov, E. E. (2022) Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. *Russian Journal of Lexicography*, no. 26, pp. 5–30. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1>
- Bredis, M. A. and Novospasskaia N. V. (2023) Features of the use of the numeral five in Tuvan linguoculture (as contrasted to a number of Turkic and Mongolian languages). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 36–50. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.3.3>
- Bredis, M. A. and Xue, B. (2023) Symbolism of the number seven in Tuvan linguoculture (in comparison with Turkic, Mongolian and Chinese languages). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 274–289. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.19>
- Bredis, M. A., Lomakina, O. V., Borisova, A. S. and Lazareva, O. V. (2022) Numerical code of Tuvan linguistic culture in proverbs (as contrasted to a number of Turkic and Mongolian languages of the peoples of Russia). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 276–293. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.20>
- Bredis, M. A., Lomakina, O. V. Mokienko, V. M. (2021) Numerical code of the Rusyn culture (based on phraseological material). *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, no. 2 (45), pp. 202–212. (In Russ.).
- Burykin, A. A. (2004) Numbers in the poetics of “Jangar”. *Mongolovedenie*, issue 3, pp. 103–119. (In Russ.).
- Garmaeva, A. E. (2008) Numerical symbolism in the Mongolian language: semantics and functions. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 10, pp. 105–110. (In Russ.).

Grebnev, L. V. (1960) *Tuvan Heroic Epic (experience of historical and ethnographic analysis)*. Moscow, Izd-vo vostochnoi literatury. 148 p. (In Russ.).

Zhukovskaia, N. L. (2002) *Nomads of Mongolia: Culture. Traditions. Symbolism*. Moscow, Vostochnaia literatura. 247 p. (In Russ.).

Ivanov, E. E. (2022a) Semantic typology of Tuvan proverbs (empirical and axiological aspects). *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 317–337. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22>

Ivanov, E. E. (2022b) Absurd and Paradoxical Proverbs in Tuvan: Ontological and Logical Aspects of the Categorization of Proverbial Semantics. *Oriental Studies*. vol. 15, no. 6, pp. 1373–1388. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2022-64-6-1373-1388>

Ivanov, E. E. (2023) Categorization of Attitude to Reality in Paremiological Units. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 14, no. 4, pp. 1154–1177. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177>

Ivanov, E. E., Lomakina, O. V. and Petrushevskaya, Yu. A. (2021) The National Specificity of the Proverbial Fund: Basic Concepts and Procedure for Determining. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 12, no. 4, pp. 996–1035. (In Russ.).

Kenin-Lopsan, M. B. (2021) *Traditional Tuvan culture*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 248 p. (In Russ.).

Koichubayev, E. (1974) *A short explanatory dictionary of toponyms of Kazakhstan*. Alma-Ata, Nauka. 275 p. (In Russ.).

Kul'ganek, I. V. (2017) *Mongolian proverbs and sayings. Research, translation, commentary*. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie. 182 p. (In Russ.).

Kurbatskii, G. N. (2001) *Tuvans in their folklore (historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore)*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 464 p. (In Russ.).

Lomakina, O. V. (2022) Tuvan paremiology: its linguoculturological and linguoaxiological potential. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>

Mizhit, E. B. (2010) Tuvan Traditional Cosmology in the Heroic Epic. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 149–172. (In Russ.).

Moskvicheva, S. A., Aleksandrova, O. I. and Ebzeeva, Yu. N. (2022) Folklore cultureemes in the structure of cultural representations of Tuvan people. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 164–182. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.11>

Neliubova, N. Y., Lomakina, O. V., Mirzaeva, S. V. (2023) LABOR in the Paradigm of the Values of European and Asian Peoples: on the Basis of Russian, French and Kalmyk Proverbs. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 14, no. 3, pp. 595–615. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-3-595-615>

Oinotkinova, N. R. (2012) *Altai proverbs and sayings: poetics and pragmatics of genres* / ed. by O. N. Laguta. Novosibirsk, Institut filologii. 353 p. (In Russ.).

Oinotkinova, N. R. (2021) *The mythological picture of the Altai people's world: concepts, motifs, plots*. Novosibirsk, IPTs NGU. 622 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2007) *Toponymic Dictionary of Tuva*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 550 p. (In Russ.).

Paremiology without Borders (2020) / ed. by M. A. Bredis and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN University Publ. 244 p. (In Russ.).

Paremiology at the crossroads of Languages and Cultures (2021) / ed. by E. E. Ivanov and O. V. Lomakina. Moscow, RUDN University Publ. 246 p. (In Russ.).

Piurbeev, G. Ts. (2015) *The epic "Dzhangar": Culture and language (Ethnolinguistic studies)*. Elista, KIGI RAN. 300 p. (In Russ. and Kalm.).

Samdan, Z. B. (2016) *Myth in the folklore tradition of the Tuvans (forms of existence, plot composition, character system)*. Novosibirsk, Nauka. 180 p. (In Russ.).

Sorova, I. N. and Lukina, Yu. S. (2022) Features of the use of numerals in Turkic epics (using the example of Yakut olonkho, Bashkir kubair, Altai kai cherchek). *Altaistika*, no. 1 (04), pp. 15–29. (In Russ.).

Comparative historical grammar of the Turkic languages. Vocabulary (2001) / ed. by E. R. Tenishev. 2nd ed. Moscow, Nauka. 822 p. (In Russ.).

Subrakova, O. V. (2005) Sacred numbers of the Khakass epic. In: *Chathan: History and modernity*. Proceedings of the II International Symposium on Chathan Music and Throat Singing / ed. by L. V. Anzhiganova. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatel'stvo. 112 p. Pp. 100–104. (In Russ.).

Chugunekova, A. N. (2019) Symbolism of numbers in Khakass and Tuvan paremiology. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 10–2 (37), pp. 18–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2019-11640>

Submission date: 21.02.2024.

Acceptance date: 09.03.2024.